

УДК 327.2(532) + 327.2(55) + 327.2(533) + 327.5

В. А. Кузьмин
Н. В. Соколов

ДЕЙСТВИЯ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ИРАНА В ЙЕМЕНСКОМ КОНФЛИКТЕ В 2015–2016 гг.

В течение нескольких последних лет внимание мировой общественности привлечено к событиям, происходящим в Сирии. При этом фактически в тени остается аналогичный гражданский конфликт в другой арабской стране — Йемене, где также противостоят проправительственные силы и разноликая оппозиция. Важной особенностью внутреннего конфликта в Йемене является глубокая вовлеченность в него некоторых внешних сил, особенно Саудовской Аравии и Ирана. На основе анализа малоизвестных в России материалов арабской и иранской периодической печати в статье рассматривается слабо освещенный вопрос о действиях Саудовской Аравии и Ирана в ходе гражданской войны в Йемене в течение 2015–2016 гг. Источники, привлеченные авторами, придают содержанию и основным положениям статьи существенный элемент новизны.

Ключевые слова: Йемен, хуситы, конфликт, интересы, Саудовская Аравия, коалиция, Иран.

Данная статья фактически является продолжением совместной статьи авторов «Политические цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в йеменском конфликте», опубликованной в первом номере журнала «Известия УрФУ. Серия 3. Общественные науки» за 2017 г.

В противостоянии Саудовской Аравии и Ирана в йеменском конфликте сконцентрированы практически все формы и методы ведения современных войн — непосредственно боевые действия, военная дипломатия, заключение временных союзов со своими противниками, тактика обмена взаимными угрозами, намеренное нагнетание напряженности, информационная война между сторонами, нестандартные политические маневры, привлечение внешних союзников и военных сил.

Все участники конфликта в той или иной мере осуществляли эти действия. Саудовская Аравия, ведя непосредственные боевые действия на территории Йемена, наиболее вовлечена в конфликт, а Иран участвует в конфликте опосредованно. Однако после того как началась военная операция коалиции арабских стран в Йемене, участие Ирана стало более активным. Иран в основном действовал дипломатическим путем, оказывал гуманитарную поддержку силам йеменской оппозиции, противостоял действиям Саудовской Аравии и выступал за мирное решение йеменского конфликта. Вместе с тем и Саудовская Аравия, и Иран использовали практику двойных стандартов, с одной стороны, декларируя мирные цели, а с другой — реализуя свои истинные намерения на территории Йемена.

В марте 2015 г. по просьбе президента Йемена Абд Раббо Мансура Хади началась военная операция коалиции войск арабских стран, возглавляемой

Саудовской Аравией, «Буря решимости», целью которой была ликвидация хуситских группировок и восстановление у власти законного президента Хади. На саммите Лиги арабских государств (ЛАГ) в египетском Шарм-эль-Шейхе 29 марта 2015 г. лидеры арабских стран заявили в итоговой декларации, что «полностью поддерживают военные действия по защите законности в Йемене, проводимые коалицией в соответствии с пактом ЛАГ о совместной обороне и статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций», а также выразили надежду, что эти «вынужденные военные действия приведут к восстановлению безопасности и стабильности в Йемене» [16].

Что касается Ирана, то он сразу же начал прилагать значительные дипломатические усилия, направленные на прекращение военных действий и проведение переговоров по йеменскому вопросу. Официальный представитель МИД Ирана Марзие Афхам заявила после начала операции «Буря решимости», что в результате действий Саудовской Аравии «увеличится напряженность во всем регионе и все те авиаудары, которые наносит Саудовская Аравия и которые повлекли уже гибель гражданского населения, только обострят внутренний кризис в Йемене и устранят возможность мирного урегулирования ситуации» [15].

Саудовская Аравия, однако, была уверена в правильности своих действий, так как имела свое понимание причин и целей проведения операции «Буря решимости». Советник министра по делам ислама и дипломатии Маджид Абдель-Азиз ат-Турки сказал, что «главная цель коалиции — восстановление законности и возвращение полномочий президенту Абд-Раббу Мансуру Хади, которого Эр-Рияд, наряду с ООН, считает легитимным» [1]. При этом ат-Турки выразил уверенность, что большинство йеменских племен также поддерживает Хади.

Иран придерживался прямо противоположной точки зрения и настаивал на переводе конфликта в политическое русло. Заместитель министра иностранных дел Ирана Хосейн Амир Абдоллахиян в интервью российскому каналу «Раша тудэй» выразил позицию Ирана, сказав, что «военное вмешательство иностранных сил не только не решит проблему, но еще и усложнит ситуацию» [2]. По мнению Абдоллахияна, все участники конфликта «сами себя загоняют в сложную ситуацию». Что касается хуситов, то, по мнению иранского дипломата, они «являются влиятельной силой в Йемене и принцип их работы — борьба с терроризмом» [Там же]. Он имел в виду террористические организации АКАП («Аль-Каида» на Аравийском полуострове) и ИГИЛ, действующие на территории Йемена¹.

Духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи высказался еще более жестко: «То, что саудовцы делают в Йемене, — это преступление и геноцид. Все те, кто виновен в убийствах детей, разрушении домов мирных жителей и уничтожении жизненно важных объектов страны, должны отвечать на международном уровне. Эта агрессия в Йемене неприемлема, и я предупреждаю, что они должны прекратить свои преступления» [14].

В ответ на данные заявления министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд аль-Фейсал высказался крайне негативно, обвинив Иран в неправомерности

¹ Указанные организации враждуют между собой, обе запрещены в России.

его претензий. На пресс-конференции в Эр-Рияде 12 апреля 2015 г. он сказал: «Как может Иран призывать нас прекратить столкновения в Йемене? Мы пришли в Йемен, чтобы помочь законным властям восстановить порядок. Иран не отвечает за Йемен и не играет в нем никакой роли» [33]. Таким образом, Саудовская Аравия была намерена довести до конца свою миссию, не обращая внимания на чьи-либо заявления и протесты.

Однако развитие конфликта и возрастающее количество жертв среди мирного населения Йемена привлекли внимание ООН, и 16 апреля 2015 г. Генеральный секретарь Организации Пан Ги Мун призвал прекратить все бомбардировки, подчеркнув, что они приведут Йемен, который является беднейшей страной арабского мира, к гуманитарной катастрофе. Он также призвал всех йеменцев принять участие в политическом диалоге [5]. Иран практически одновременно с этим призывом представил правительству Йемена свой мирный план. Министр иностранных дел Ирана Джавад Зариф объяснил, что план состоит из четырех шагов, а именно: немедленное прекращение огня, поставка гуманитарной помощи, начало политического диалога внутри страны и формирование правительства национального согласия с участием всех политических движений. Он также отметил, что «Иран и Саудовская Аравия должны вести переговоры между собой» [23]. Иран в этом случае искал возможности занять лидирующие позиции в процессе мирного урегулирования в Йемене и на своих условиях, а возможно, и навязать их Саудовской Аравии.

Однако власти Йемена отвергли план Зарифа, посчитав его «политическим маневром». После этого Иран перешел к более жестким заявлениям в отношении Саудовской Аравии и даже к политическим угрозам. Президент Исламской Республики Хасан Роухани заявил, что авиаудары Королевства будут иметь последствия. Обращаясь к властям Саудовской Аравии, он сказал: «Какие ваши цели здесь? Вы сеете в этой стране семена ненависти, которые рано или поздно вам придется пожинать» [38].

Операция «Буря решимости» в Йемене была завершена 21 апреля 2015 г. По сообщению Министерства обороны Саудовской Аравии, за время проведения операции коалиция «устранила угрозы Королевству и соседним странам, а также решила основную часть своих задач» [19]. Одновременно Министерство обороны Королевства объявило о начале новой военной операции, «Возрождение надежды», с целью борьбы с террористическими группировками АКАП и ИГИЛ и дипломатического урегулирования конфликта. При этом операция допускала использование наземных войск коалиции. Однако, несмотря на завершение операции «Буря решимости», бомбардировки Йемена были продолжены.

На данном этапе в конфликт вступил и внешний союзник Саудовской Аравии — США, направив в Аденский залив свои военные корабли для «обеспечения свободы судоходства» и контроля грузов, которые иранский флот поставляет в Йемен. При этом президент США Б. Обама сообщил, что Ирану было сделано предупреждение о «недопустимости поставок оружия шиитам во избежание угрозы для всей навигации в Йемене» [26]. Поддержав такое решение, Саудовская Аравия заблокировала поставки гуманитарной помощи в Йемен со стороны

Ирана, в частности, 22 апреля 2015 г. истребители саудовских ВВС не позволили иранскому грузовому самолету совершить посадку в аэропорту Саны [36].

На это решение Иран отреагировал довольно жестко. Заместитель министра иностранных дел Ирана Амир Абдоллахиян заявил, что «действия Саудовской Аравии, которые привели к блокаде Йемена и невозможности передачи гуманитарной помощи, не останутся без ответной реакции», добавив, что «Иран готов к реализации любых вариантов действий по поддержке народа Йемена, поставкам гуманитарной помощи и перевозке раненых» [12]. Иран давал понять Саудовской Аравии, что в йеменском противостоянии он готов пойти на самые решительные действия в интересах сохранения и усиления своего влияния на Йемен.

В мае 2015 г. усилилась напряженность внутри самого Йемена, в связи с чем постоянный представитель Йемена в ООН Халед Альемани обратился к Совету Безопасности с просьбой о скорейшем введении сухопутных войск коалиции арабских стран, особенно в города Аден и Таиз, которые были заняты хуситами [18]. С другой стороны, бывший президент Йемена Али Абдалла Салех заключил союз с хуситами для борьбы с арабской коалицией. При этом он сказал, что готов заключить союз «с любым, кто будет защищать йеменский народ и национальные интересы Йемена», и призвал всех граждан Йемена оказывать вооруженное сопротивление «агрессии» Саудовской Аравии [32]. Кроме того, йеменцы стали нападать на саудовских военных в приграничных районах. 10 мая в провинции Джизан ополченцы из окрестных племен напали на пограничные посты Саудовской Аравии, и, как пояснили вожди этих племен, это было ответом на авиаудары коалиции.

В этой ситуации Иран предпринял ряд шагов, которые обострили его противостояние с Саудовской Аравией. Сначала президент Ирана Хасан Роухани заявил, что правительство Саудовской Аравии, «не понимая ничего в региональной и мировой политике, всегда делая все с помощью долларов, на этот раз решило показать свою силу с помощью бомб. Это стратегическая ошибка» [35]. Затем заместитель министра иностранных дел Ирана Амир Абдоллахиян подтвердил, что «Иран любым способом не допустит военной интервенции в Йемене» [7] во избежание дестабилизации в регионе.

Кульминацией противостояния стало направление Ираном 12 мая 2015 г. корабля «Иран шахид» с гуманитарной помощью для Йемена. Саудовская Аравия, военные корабли которой заблокировали йеменские порты, наотрез отказалась пропускать корабль, а представители Пентагона посоветовали Ирану передать помощь по каналам ООН. Однако Иран не последовал этим советам, более того, это вызвало его жесткую реакцию. Заместитель начальника Генерального штаба вооруженных сил Исламской Республики бригадный генерал Масуд Джазаيري выступил с резким обращением к Саудовской Аравии, сказав, что иранские вооруженные силы начнут боевые действия против любого государства, которое атакует гуманитарный корабль, и что это может разжечь войну в регионе. Он также добавил, что «степень сдержанности Ирана тоже имеет предел, и это должны понимать Соединенные Штаты и Саудовская Аравия» [29]. В результате «Иран шахид» был взят под сопровождение военными кораблями Ирана. Данным эпизодом

Иран показал, что его намерения в отношении Йемена достаточно серьезны и он будет отстаивать их до конца. В итоге корабль был отправлен по маршруту ООН и разгрузился в Республике Джибути 23 мая.

В июне — июле 2015 г. вследствие атак частей йеменской армии и коалиции началось отступление хуситов из Адена, а к началу августа войска президента Хади окружили Сану. Тогда же президент Хади обвинил Иран в дестабилизации ситуации в Йемене. Он заявил, что влияние Ирана на Йемен «опаснее, чем то, которое оказывают террористы “Аль-Каиды”», так как Иран «систематически совершает политические действия против йеменского государства» [11]. В ответ на это обвинение председатель Исламского совета (меджлиса) Ирана Али Лариджани возразил, что «Иран никогда не стремился к господству над другими государствами. Если Иран оказывал кому-то помощь, то только для стабильности и безопасности. Народ Ирана всегда стремился влиять на будущее мира и всегда ощущал свою ответственность за мусульман всего мира» [21]. Подобные заявления и готовность к жестким действиям подчеркивали прагматичность и решительность Ирана в достижении своих целей в Йемене, его желание занять ведущее место в регионе Ближнего Востока.

К концу июня 2015 г. ситуация, сложившаяся в Йемене, привела к усилению сепаратистских настроений в саудовских провинциях, перешедших к Королевству от Йемена в 2000 г. В Наджране, одной из этих провинций, саудовское оппозиционное движение «Ахрар ан-Наджран» захватило военную базу и объявило, что его цель — «борьба против саудовского режима за независимость Наджрана и отделение его от Эр-Рияда» [27]. В конце июля в Йемене 16 партий и общественно-политических движений поддержали действия «Ансар Аллах» против «агрессии со стороны Саудовской Аравии» и террористов АКАП. Такая внутренняя активность обеспокоила Саудовскую Аравию, и уже в начале августа она продолжила авиаудары и обстрелы территории Йемена. В этом же месяце Саудовская Аравия сконцентрировала на южных границах Йемена мощные формирования из войск ОАЭ и ополченцев из «Народных комитетов», верных президенту Хади, для укрепления йеменских войск, ведущих бои с хуситами за нефтяные провинции Марерб и Шабва [37].

В попытках удержать стратегически важный Аден Саудовская Аравия пошла на новый тактический ход, заключив временное соглашение с боевиками АКАП. 21 августа силы АКАП вошли в Аден и Занджибар практически без боя и установили с войсками коалиции контроль над этими двумя городами. По словам сотрудников йеменской службы безопасности, «боевики контролируют район, в котором расположен президентский дворец и главный порт Адена; АКАП с оружием патрулируют улицы Адена. Они патрулируют улицы, неся черные флаги» [6].

Через два дня, 23 августа, замминистра иностранных дел Ирана Амир Абдоллахиян открыто обвинил Королевство в сдаче Адена боевикам АКАП, сказав, что подобные действия являются настоящим геноцидом йеменского народа [8]. В конце концов Саудовская Аравия приняла решение официально заявить о проведении наземной операции в Йемене. Это заявление было сделано в начале сентября

министром иностранных дел Йемена Риядом Ясином, который сообщил, что на территории страны присутствуют войска Саудовской Аравии и ОАЭ. Министр выразил надежду, что «скоро для нас наступит новый праздник — освобождение Йемена от хуситов» [24].

Противостояние Саудовской Аравии и Ирана в йеменском конфликте постепенно усиливалось, и Иран позволял себе все более резкие заявления, напрямую касающиеся Саудовской Аравии. 15 сентября 2015 г. президент Ирана Хасан Роухани на собрании командиров Корпуса стражей исламской революции обратился к участникам со словами: «Разве мы можем позволить себе молча смотреть на то, как наши братья в Йемене... Сирии... и других мусульманских странах безжалостно уничтожаются врагами? Как такое возможно?». Он также особо отметил, что «Иран никогда не смирится с резней мусульман со стороны йеменского режима» [9].

Тем временем президент Хади вернулся в Йемен после своего бегства весной и тут же обвинил Иран в поддержке хуситов и гуманитарном кризисе в стране. «Иран заблокировал нам возможность политического диалога, и он несет полную ответственность за стремление к разрушению страны», — сказал Хади [30]. В начале октября Йемен закрыл свое посольство в Иране и объявил о высылке иранского посла из Йемена после ряда неприемлемых действий, совершенных Тегераном на территории Йемена, таких как «организация беспорядков, контрабанда оружия, поддержка хуситов с целью свержения законной власти Йемена и прочих враждебных действий» [17]. Таким способом официальный Йемен демонстрировал полную поддержку саудовского курса по вытеснению Ирана из Йемена.

Одновременно с этими заявлениями Саудовская Аравия наращивала свое присутствие в Йемене, получая подкрепление из других арабских стран, Катара и Египта, в виде живой силы и бронетехники. Укрепленная коалиция к 1 октября 2015 г. полностью освободила от контроля хуситов стратегически важный для Королевства Баб-эль-Мандебский пролив и закрепилась в провинции Мариб. Саудовский генерал Асири заметил по этому поводу, что «Мариб и Баб-эль-Мандеб — это часть плана по освобождению Саны» [25].

К концу 2015 г. Иран в противостоянии с Саудовской Аравией перешел в формат громких заявлений высокопоставленных генералов из Министерства обороны, не исключая и самого главу военного ведомства. На встрече с главами представительств Ирана за рубежом министр обороны бригадный генерал Хоссейн Дехкан, в частности, сказал, что «вооруженные силы Исламской Республики Иран способны дать быстрый ответ в соответствии с уровнем и видом вражеской угрозы» [22]. Он также добавил, что оборонная мощь и активная дипломатия способствуют росту сдерживающего потенциала страны.

Такого рода заявления не могли не вызвать ответа со стороны Саудовской Аравии. Известный политический аналитик Королевства Салман аль-Ансари заявил, что «если Иран и дальше будет вмешиваться во внутренние дела арабских стран, то Саудовская Аравия сможет взять под контроль воздушное пространство Ирана за несколько часов, точно так же как она взяла под контроль воздушное пространство Йемена за 15 минут» [13]. Кроме того, он выразил уверенность,

что Королевство может привлечь на свою сторону против Ирана большинство исламских стран [13].

В январе 2016 г. конфронтация Саудовской Аравии и Ирана достигла своего максимального значения после казни в Эр-Рияде саудовского шиитского проповедника Нимра ан-Нимра. Косвенным образом это событие отразилось и на конфликте в Йемене. В результате бомбардировок арабской коалиции пострадало здание посольства Ирана в Санае, а несколько сотрудников охраны были ранены. Представитель Министерства иностранных дел Ирана Хоссейн Джабер Ансари заявил, что «эти умышленные действия саудовских властей являются нарушением всех международных конвенций и правил обеспечения безопасности дипмиссий» [3]. В свою очередь, представитель Министерства обороны Королевства Ахмед аль-Асири стал утверждать, что подобные бомбардировки проводятся с целью уничтожения ракетных установок, которые хуситы размещают в гражданских и административных зданиях, в том числе и в посольствах, покинутых дипломатическим персоналом [34].

К февралю 2016 г. Саудовская Аравия снизила свою активность в йеменском конфликте, ведя боевые действия с переменным успехом. В интервью британскому журналу «Экономист» саудовский министр обороны Адель аль-Джубейр сказал, что «десять месяцев назад правительство Йемена не контролировало и половины Адена, а сейчас более 80 % территории Йемена — под контролем законного правительства» [4]. Через месяц, в середине марта 2016 г., саудовский генерал Асири заявил в интервью агентству «Франс Пресс», что «войсковая операция в Йемене близка к своему завершению, но нас ждет большая работа по восстановлению страны. Королевство больше никогда не покинет братскую нам страну, чтобы не допустить ее превращения во вторую Ливию и не допустить хаоса» [10].

В это же время Эр-Рияд усилил свои обвинения в отношении Ирана, выведя их на европейский уровень. В конце февраля 2016 г. посол Саудовской Аравии в Люксембурге Абдулрахман бин Сулейман, выступая перед комиссией Европейского парламента по связям со странами Аравийского полуострова, сказал: «В истории Ирана постоянно имели место агрессивные вмешательства во внутренние дела арабских стран, о чем свидетельствует в том числе и поддержка хуситов в Йемене», добавив, что Королевство очень заинтересовано в прекращении агрессивных иранских действий [20].

В ответ на столь прямое обвинение Иран в марте 2016 г. выразил свое видение роли Саудовской Аравии в вооруженных конфликтах. Секретарь Совета по определению политической целесообразности ИРИ Мохсен Резаи заявил: «В любом месте, где происходит теракт или взрыв, замечен след саудитов. Они причастны ко всем, без исключения, терактам» [28].

Между тем в Йемене, на фоне взаимных обвинений Саудовской Аравии и Ирана, стал набирать силу мирный процесс. 24 марта 2016 г. президент Хади выступил с заявлением, сообщив, что хуситы приняли к исполнению ранее отвергаемую ими резолюцию Совета Безопасности ООН № 2216 от 15 апреля 2015 г., согласно которой хуситы должны были прекратить насилие, вывести свои вооруженные силы из захваченных районов, сложить оружие, прекратить

деятельность, находящуюся в компетенции правительства Йемена, и воздерживаться от любых провокаций [31].

11 апреля 2016 г. вступило в силу перемирие, заключенное между силами сторонников президента Хади (также известными как «лоялисты») и хуситами, а 30 апреля в Кувейте между ними начались прямые переговоры о будущем Йемена. Однако двигались эти переговоры довольно тяжело, так как обе стороны настаивали на своих условиях. В частности, хуситы периодически отказывались от участия в переговорах, а представители правительства президента Хади требовали исключения из участия в мирном процессе бывшего президента Али Абдаллы Салеха. Тем не менее 27 мая 2016 г. стороны достигли соглашения о формировании правительства национального единства, включающего представителей всех сторон конфликта.

Однако последующие события, на ход которых продолжали оказывать влияние (напрямую или косвенным образом) как Саудовская Аравия, так и Иран, фактически сорвали мирный процесс в Йемене.

6 августа 2016 г. в Сане, по-прежнему находящейся под контролем сил хуситов и их сторонников, был создан новый руководящий орган страны — Верховный политический совет, 28 ноября там же было сформировано Правительство национального спасения.

В свою очередь, силы лоялистов, верные президенту Хади, при активной поддержке вооруженных сил Саудовской Аравии и ее союзников заняли 11 февраля 2017 г. важный портовый город Моху на побережье Красного моря, а в начале марта эти же силы уже приблизились к Сане на расстояние в 30 км.

25 марта 2017 г. контролируемый хуситами суд города Сана приговорил «бывшего президента» Хади к смертной казни по обвинению в «подстрекательстве и помощи агрессорскому государству — Саудовской Аравии и ее союзникам», а также «государственной измене».

Со своей стороны Хади, находящийся в президентской резиденции в южно-йеменском портовом городе Аден под защитой войск Саудовской Аравии, заявил о своей решимости продолжать борьбу с хуситами.

Однако анализ событий, произошедших в Йемене после срыва мирного процесса и оценка вовлеченности в них внешних сил, причем не только Саудовской Аравии и Ирана, выходят за рамки данной статьи и заслуживают специального освещения.

Таким образом, изучение действий Саудовской Аравии и Ирана в йеменском конфликте в 2015–2016 гг. позволяет сделать следующие основные выводы.

Военно-политическая борьба Эр-Рияда и Тегерана за Йемен имеет глубокие исторические корни и в указанный период приобрела весьма ожесточенный характер.

Саудовская Аравия стремилась выдавить Иран со стратегически важной территории Йемена с его транзитными портами и путями транспортировки нефти, она приняла непосредственное участие в боевых действиях против поддерживаемых Ираном хуситских повстанцев, создав и возглавив коалицию арабских стран. Вместе с тем в своем желании удержать Йемен в своей орбите влияния

и обезопасить свои границы от шиитского влияния Королевство шло даже на заключение тактических союзов с боевиками-террористами АКАП, использовало лояльность йеменских властей для проведения своих решений, обостряло политическое противостояние с Ираном, возлагая на него ответственность за дестабилизацию в Йемене.

Иран, имея целью сохранить и закрепить за собой Йемен как территорию своих интересов, активно задействовал политическую трибуну. Осуждая внешнее военное вмешательство и призывая к прекращению конфликта, Иран укреплял связи с ведущей оппозиционной силой Йемена — хуситами, оказывая им гуманитарную и иную помощь, провоцировал Саудовскую Аравию посредством резких заявлений и действий, обвиняя Королевство в геноциде и связях с террористами.

В результате активного вмешательства противоборствующих внешних сил во внутривнутриполитический кризис в Йемене этот конфликт до сих пор остается нерешенным.

1. Ефимова М. Неуемный Йемен // Коммерсантъ. 27.03.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2695001> (дата обращения: 13.11.2015).
2. Заместитель главы МИД Ирана: «Исламское государство» — результат военных действий США в Ираке // Russia Today. 28.03.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/article/82269> (дата обращения: 13.11.2015).
3. Foreign Ministry condemns Saudi air strike on Iran Embassy in Yemen // IRNA. 07.01.2016 [Electronic resource]. URL: <http://www.irna.ir/en/News/81911421/> (accessed: 10.01.2016).
4. Interview with Muhammad bin Salman // Economist. 06.01.2016 [Electronic resource]. URL: http://www.economist.com/saudi_interview (accessed: 11.01.2016).
5. UN chief calls for immediate ceasefire by all parties in Yemen // UN News Centre. 16.04.2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=50601#.V0mR9iHzNmM> (accessed: 14.11.2015).
6. Аль-Каида захватывает главные районы Адена // Аль-Батан. 22.08.2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.elwatannews.com/news/details/791086> (accessed: 16.11.2015).
7. Амир Абдуллахиян: мы знаем о безопасности Йемена // Тасним. 02.05.2015 [Electronic resource]. URL: <http://bit.ly/1XEPZGw> (accessed: 16.11.2015).
8. Амир Абдуллахиян: эскалация войны в Йемене обречена на провал // Тасним. 23.08.2015 [Electronic resource]. URL: <http://bit.ly/1qSDL04> (accessed: 17.11.2015).
9. Армия является хранителем революции и ее достижений // Раисе джомхурие есламие Ирон. 15.09.2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.president.ir/en/89345> (accessed: 17.11.2015).
10. Асири: военные действия в Йемене близятся к завершению // Аджиль. 17.03.2016 [Electronic resource]. URL: <http://www.ajel.sa/local/1720761> (accessed: 20.03.2016).
11. Вмешательство Ирана в дела Йемена опаснее, чем «Аль-Каида» // Аль-Арабия. 08.06.2015 [Electronic resource]. URL: <http://bit.ly/1dpCLKB> (accessed: 16.11.2015).
12. Действия Саудовской Аравии не останутся без ответа // Джаме Дхам. 26.04.2015 [Electronic resource]. URL: <http://bit.ly/1Ukc0I1> (accessed: 15.11.2015).
13. За 4 часа королевство вполне способно взять под контроль воздушное пространство Ирана // Аджиль. 01.12.2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.ajel.sa/local/1673316> (accessed: 02.12.2015).
14. Заявление Али Хаменеи о Йемене: действия саудитов — это преступление // ИРАН РУ [Electronic resource]. URL: http://pers.iran.ru/news/analytics/80414/r_d_V_l_p_f_d_d_p_f_d_n_V_f_n (accessed: 15.11.2015).

15. Иран осудил вторжение в Йемен под руководством Саудовской Аравии // Press TV. 26.03.2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.presstv.ir/Detail/Fa/2015/03/26/403427/IranYemeninvasion> (accessed: 13.11.2015).
16. Итоговое решение встречи арабских стран на высшем уровне // Аль-Хайят. 29.03.2015 [Electronic resource]. URL: <http://bit.ly/1U2KB1b> (accessed: 13.11.2015).
17. Йемен и Бахрейн разрывают дипломатические отношения с Ираном // Аль-Арабия. 02.10.2015 [Electronic resource]. URL: <http://bit.ly/1jFgXOk> (accessed: 18.11.2015).
18. Йемен призывает Совет Безопасности к наземному вмешательству // Ар-Рияд. 07.05.2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.alriyadh.com/1046101> (accessed: 15.11.2015).
19. Коалиция объявляет о завершении «Бури решимости» и начале «Возрождения надежды» // Аль-Джазира. 21.04.2015 [Electronic resource]. URL: <http://bit.ly/22rV8mg> (accessed: 15.11.2015).
20. Королевство подтверждает глубину своих отношений с ЕС // Saudi Press Agency. 28.02.2016 [Electronic resource]. URL: <http://spa.gov.sa/viewstory.php?lang=ar&newsid=1472127> (accessed: 03.03.2016).
21. Лариджани: мы должны знать цену нашему единству // ИРНА. 13.06.2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.irna.ir/fa/News/81644924/> (accessed: 16.11.2015).
22. Министр Дехкан: оборонная мощь и активная дипломатия — главный фактор безопасности страны // Азад. 05.11.2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.ana.ir/news/63082> (accessed: 18.11.2015).
23. Министр иностранных дел Ирана предложил Йемену мирный план. Джавад Зариф готов к переговорам и оказанию помощи Йемену // Азад. 16.04.2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.ana.ir/news/23323> (accessed: 14.11.2015).
24. Восьминедельный план освобождения Саны // Аль-Ватан. 28.08.2015 [Electronic resource]. URL: http://www.alwatan.com.sa/Politics/News_Detail.aspx?ArticleID=233679 (accessed: 17.11.2015).
25. Новое заявление представителя коалиции о сроках освобождения Саны // Йемен-пресс. 03.10.2015 [Electronic resource]. URL: <http://yemen-press.com/news55268.html> (accessed: 18.11.2015).
26. Обама: мы сказали прямо Ирану и Йемену: поставка оружия йеменским группировкам — это проблема // Энтехоб. 22.04.2015 [Electronic resource]. URL: <http://bit.ly/1VqEx18> (accessed: 15.11.2015).
27. Объявление о создании первого военного объединения против саудовского режима в регионе Наджран // Тасним. 19.06.2015 [Electronic resource]. URL: <http://bit.ly/25pm2wP> (accessed: 16.11.2015).
28. Ответ Мохсена Резаи министру обороны Саудовской Аравии // Джаме Джам. 29.03.2016 [Electronic resource]. URL: <http://bit.ly/1X4U5JK> (accessed: 03.04.2016).
29. Предупреждение генерала Джазаири для Саудовской Аравии и США по поводу иранского корабля // Аль-Аляам. 12.05.2015 [Electronic resource]. URL: <http://fa.alalam.ir/news/1702536> (accessed: 16.11.2015).
30. Президент Йемена обвиняет Иран в стремлении уничтожить страну // Ар-Рияд. 30.09.2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.alriyadh.com/1086791> (accessed: 17.11.2015).
31. Резолюция 2216, принятая Советом Безопасности на его 7426-м заседании 14 апреля 2015 г. // Совет Безопасности ООН. 14.04.2015 [Electronic resource]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/103/70/PDF/N1510370.pdf?OpenElement> (accessed: 25.11.2015).
32. Салех заявляет о союзе с хуситами и бросает вызов коалиции, вводящей войска в Йемен // Russia Today Arabic. 10.05.2015 [Electronic resource]. URL: <http://bit.ly/1qROrfl> (accessed: 15.11.2015).
33. Сауд аль-Фейсал: Мы пришли, чтобы помочь законной власти Йемена... Мы не воюем с Ираном и он не может призывать нас к прекращению боевых действий // Ар-Рияд. 13.04.2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.alriyadh.com/1038656> (accessed: 14.11.2015).

34. Саудовская Аравия заявляет, что расследует утверждения Ирана о нападении на его посольство // Reuters. 07.01.2016 [Electronic resource]. URL: <http://ara.reuters.com/article/topNews/idARAKBN0UL17I20160107> (accessed: 11.01.2016).

35. Саудовская Аравия, напав на Йемен, совершила стратегическую ошибку // Press TV. 09.05.2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.presstv.ir/detail/fa/2015/05/09/410164/hassan-rouhani-saudi-arabia-strategic-mistake-yemen-strike> (accessed: 16.11.2015).

36. Саудовские истребители запретили иранскому самолету посадку в Санае // Фарханг. 24.04.2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.farhangnews.ir/content/121170> (accessed: 15.11.2015).

37. Саудовское наземное подкрепление и народные комитеты продолжают движение на Юге // Russia Today Arabic. 07.08.2015 [Electronic resource]. URL: <http://bit.ly/24haOYS> (accessed: 16.11.2015).

38. Хасан Роухани, выступая на Дне армии, подверг критике Саудовскую Аравию за нападение на Йемен // BBC Persian. 18.04.2015 [Electronic resource]. URL: http://www.bbc.com/persian/iran/2015/04/150418_an_iran_rouhani_army_day (accessed: 14.11.2015).

Рукопись поступила в редакцию 10 мая 2017 г.

УДК 327.5(5-12) + 327.2(591) + 327.2(593) + 327.51 АСЕАН Н. Сомкамнерд

ПРОБЛЕМА НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НАРОДНОСТИ РОХИНДЖА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Статья посвящена исследованию проблемы незаконной миграции народности рохинджа в регионе Юго-Восточной Азии — некоторых странах АСЕАН, в частности в Мьянме и Таиланде. Анализируется роль Таиланда, Мьянмы, Бангладеш, международных и региональных организаций, особенно ООН и АСЕАН, в решении проблемы незаконной миграции народности рохинджа. Особый акцент сделан на деятельности АСЕАН и Таиланда в этом направлении. Установлено, что эффективное урегулирование вопроса незаконной миграции рохинджа в регионе возможно путем развития международного сотрудничества в данной сфере.

Ключевые слова: рохинджа, Таиланд, Мьянма, АСЕАН, Юго-Восточная Азия, незаконная миграция, региональная проблема.

На сегодняшний день многие страны сталкиваются с проблемами, характерными для различных регионов мира. Одна из самых глобальных — проблема прав человека, особенно проблема миграции. Она возникла и существует не только в странах Европы, но и в странах Азии, например, проблема миграции населения Сирии в европейские страны. Уже с 2010 г. страны Европейского союза сталкиваются с проблемой кризиса европейской зоны, но сейчас появилась еще одна большая проблема — миграционные движения в этих странах. В азиатских государствах те же проблемы, особенно в странах региона Юго-Восточной Азии. Так, сегодня стала предельно актуальной проблема мигрантов рохинджа, индо-арийского народа в штате Ракхайн (другое название — Аракан) в Мьянме.